

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

"Как тебя зовут, сынок?"

"Кристофер Макдональд, хотя я бы предпочел, чтобы меня звали Крис. Приятели дома зовут меня Макка".

"Макдональд? Ну, судя по акценту, вы явно не местный. У вас есть здесь семья?"

"Родословная в Инвернесе. Братья и сестры моих дедушки и бабушки до сих пор живут там, во всяком случае, те, кто еще жив. Родители моей матери переехали в Австралию в шестидесятых годах. Семья отца родом из Глазго, хотя и дальше по линии".

"И что привело вас в Питерхед? Я имею в виду, кроме того, что вы появились здесь в поисках работы".

"Это долгая история, и, честно говоря, я не хочу сейчас в нее вдаваться. Я знаю, что это звучит не слишком хорошо, учитывая, что я отчаянно нуждаюсь в работе. Может быть, однажды я смогу все объяснить. У меня нет проблем с законом ни здесь, ни в Австралии. Я нахожусь здесь, в Великобритании, на законных основаниях, - жестикулируя, я показал на документы, которые у меня были, - но домой меня не пускают, прежде всего мой отец. Я решил, что будет лучше, если я просто уеду".

"Похоже на адскую ссору?" Я кивнул, но промолчал. "Очень хорошо. Итак, вы сейчас здесь, ищете работу. Вы знаете, что такое работа тралмейстера?"

"Длинные, мокрые, утомительные дни и ночи в море".

Капитан рассмеялся. "Очень просто, но да, примерно так. Скажу честно, это очень тяжелая работа. Недели в море, пока мы ищем улов. Холодно, мокро и жалко большую часть времени в Северном море, и не дай бог, если мы окажемся в Атлантике. И это чертовски опасно. Я потерял двух человек, будучи капитаном собственного судна, оба ушли за борт, и больше их никто не видел. До этого я работал на судах, где люди были ранены, искалечены и убиты. Это может быть ужасным делом". Он указал жестом на табличку над баром. "Это список имен людей, погибших с начала 20-го года. Имена добавляются и по сей день. И не все тела находят. Мы опускали в землю множество гробов, которые были пусты".

"Я знаю об опасностях, связанных с этим. Но дни и недели в море - это звучит прекрасно".

"Для начала парни устроят тебе кучу дерьма. Надеюсь, у тебя широкие плечи".

"Я не ожидал ничего меньшего. Я знаю, что я молод, но я достаточно силен, готов учиться и хочу этого".

Он окинул меня внимательным взглядом, оценивая мою искренность. С тех пор как я уехал из Австралии, я думал, что мне делать со своей жизнью. Я знала, что не хочу торчать в офисе пять дней в неделю. Мне хотелось дышать свежим воздухом и чувствовать ветер в лицо. А еще я хотел наслаждаться товарищеским обществом. Поскольку служба в армии была исключена, а я всегда об этом думал, я начал рассматривать другие варианты и вспомнил, что смотрел по телевизору документальный сериал "Траулермены". Он показался мне довольно интересным,

работа выглядела изнурительной, но мне нравилось наблюдать за дружбой мужчин, а работа, хотя и тяжелая, не казалась слишком сложной. Конечно, мне пришлось бы учиться, и учиться быстро, но я был готов попробовать.

Капитан Джек Мактавиш протянул руку. "Я всегда готов дать шанс тому, кто хочет работать. Мы отплываем через два дня. В пять утра. Не опаздывайте".

Я пожал протянутую руку. "Спасибо, капитан. Я вас не подведу".

"Если подведешь, я сам выброшу тебя за борт". Должно быть, мое лицо опустилось, потому что он начал смеяться. "Дергаешь за ногу, парень. Я этого не сделаю". Его лицо мгновенно стало серьезным. "Потому что один из других сделает это за меня".

Я нервно хихикнул, так как знал, что он, вероятно, прав. "Я буду вовремя и готов к работе, капитан".

Я наблюдал, как он заполнял какие-то бумаги, в которых говорилось, что теперь я буду работать и получать зарплату от него, передавая мне копии, чтобы я подписал и оставил себе, так как одну копию он оставил себе, а третью отправил в правительство. Когда все точки были расставлены, он снова пожал мне руку и сказал, чтобы я не опаздывал и наслаждался последними двумя днями свободы. Единственное, что он посоветовал мне, было лучшим советом, который он когда-либо давал мне.

Спать как можно больше.

Конечно, сон был не тем, чего я хотел. Если бы я спал, я бы начал видеть сны. И мне бы приснилась она. Причина, по которой я сейчас находился в Питерхеде, Шотландия, и мечтал стать траулером, вместо того чтобы жить в Сиднее, Австралия, и гадать, какие шаги мы бы сделали в нашей совместной жизни.

Большую часть вечера я просидел в баре, болтая с местными жителями, всегда оказываясь в центре внимания, как только они слышали мой акцент. Большинство вопросов были одинаковыми. Какого черта я оказался в Питерхеде? Какого черта я хотел стать тралмейстером? У меня что, винтик открутился или я хочу умереть? На первый вопрос я ответил легко, со вторым справился довольно ловко, и хотя я не думаю, что все мне поверили, они уважали тот факт, что я был чужаком, желающим попробовать.

После ночи, проведенной за элем, я поднялся в спальню, которую занимал последнюю неделю, пока искал работу. В комнате было немного вещей. Мой большой рюкзак. Двухспальная кровать. Небольшая ванная комната с душем, раковиной и туалетом. Закрыв за собой дверь, я почувствовал себя невероятно одиноким, отверженным от своей семьи, мои друзья остались далеко позади.

Я разделась до нижнего белья и легла в кровать, включила маленький телевизор, хотя там мало что показывали, и уже через несколько минут почувствовала усталость. Выключив его, я читал на своем Kindle еще минут пять, не больше, прежде чем сон одолел меня и я начал видеть сны. И, конечно же, мои сны были о ней.

Я ужасно скучал по ней.

\*\*\*\*\*

Александра, хотя она предпочитала Алексу, была моей сестрой, родившейся через два года

после меня. С самого раннего возраста мы были неразлучны. Я знаю, что она поклонялась земле, по которой я ходила, а она всегда была моей милой младшей сестрой. Мы очень любили друг друга, хотя я имею в виду невинную детскую любовь того времени. До того, как мы достигли половой зрелости, мы были просто парой братьев и сестер, которые на самом деле нравились друг другу и наслаждались обществом друг друга. Я знаю, что это облегчало жизнь нашим родителям, так как мы с Алексой были настоящей командой. Я помогала ей с домашними заданиями, как делала точно такую же работу два года назад, а Алекса просто заставляла меня чувствовать себя... хорошо. Даже в раннем возрасте она часто обращалась ко мне, чтобы я просто обнял ее, а не к маме или папе. В школе я был ее старшим братом и защитником, и, будучи одним из старших детей, никто не шутил с моей младшей сестрой.

Я думал, что когда мы оба достигнем половой зрелости, мы отдалимся друг от друга. Но этого не произошло. Даже когда мне исполнилось десять лет, мы были так же близки, как и раньше. На самом деле, я думаю, что мы были слишком близки. Я знала, что к тому времени, когда Алекса вступила в подростковый возраст, она определенно была влюблена в меня, в то время как моя милая младшая сестра уже развивала определенные женские черты, которые невозможно было игнорировать.

Но хотя мы оба замечали изменения, наши отношения оставались совершенно невинными. Я думаю, что единственными людьми, которые могли быть обеспокоены, были наши родители. Я понимаю, почему, например, когда Алекса прижималась ко мне на диване во время просмотра фильма. Это выглядело бы невинно, но мое сердцебиение определенно учащалось, и, будучи молодым человеком, кровь прилиwała к тем местам, к которым я хотел бы, чтобы она не прилиwała.

Я думаю, мы поняли, что наши отношения могли бы быть больше, чем братские, если бы мы этого хотели, когда Алексе было около 16 лет. Мне было 18, я училась в последнем классе школы, готовилась к выпускным экзаменам и только что закончила разговор с подругой о торжественной встрече в конце года (американцам она известна как выпускной бал).

"Крис, у тебя есть дата на выпускной, Крис?" - спросила Алекса, как только я закончил разговор. спросила Алекса, как только я закончил разговор.

"Нет, я ни у кого не спрашивал".

"Почему?"

Я просто пожал плечами. "Мне это не нужно. Если бы я могла взять свою младшую сестру, я бы взяла".

Она покраснела. "Ты бы взял меня?" - тихо спросила она.

"Конечно. Почему бы и нет? Что плохого в том, что я хочу взять свою младшую сестру на вечернюю прогулку?"

Алекса пожала плечами, покраснев еще сильнее, не встречаясь с моими глазами. "Крис?" - тихо спросила она.

"Да?"

"Почему у тебя никогда не было девушки?"

"Мне она не нужна, Алекса. У меня есть ты".

Она посмотрела мне в глаза. "Но, Крис, я не могу быть твоей девушкой".

"Я не говорил, что ты можешь или должна ею быть, Алекса. Я просто имел в виду... Я предпочитаю быть рядом с тобой, чем с кем-либо еще. Если честно, ты намного взрослее большинства девушек, с которыми мне приходится иметь дело ежедневно. Я не слышу из твоих уст одну и ту же чушь. Ты умная, остроумная, заставляешь меня смеяться и....". Я запнулся, не желая делиться последним.

"И что, Крис?" - спросила она почти неслышно.

Я сделал глубокий вдох и посмотрел на нее. "Ты превращаешься в чертовски красивую молодую женщину, Алекса. Любой парень или мужчина был бы счастлив иметь тебя под рукой".

Она схватила мою руку и сжала ее, кажется, на грани слез. "Спасибо".

"Просто честно, Алекса", - сказал я, сжимая ее руку в ответ, прежде чем притянуть ее к себе и обнять. Я снова совершенно невинна, по крайней мере, физически. Эмоционально или психологически, я думаю, все было по-другому.

После того единственного разговора, где я определенно намекнул, что у меня есть другие чувства, кроме братских, которые я всегда испытывал, наши отношения определенно изменились. С одной стороны, в лучшую сторону, так как не было сомнений, что наша влюбленность друг в друга переросла во что-то более глубокое и значимое. Но и в худшую сторону, поскольку наши родители были в курсе того, насколько близки мы становимся, и я знал, что их это беспокоит.

Я знала, что не могу или не хочу вступать в близкие отношения с сестрой. Определенно, не раньше, чем она станет совершеннолетней, поскольку, хотя возраст согласия в нашей стране - 16 лет, я знал, что если попробую что-то сделать, будучи 18-летним, то буду в полной заднице с юридической точки зрения. И не дай бог, если кто-то узнает. Но хотя с каждым днем, неделей и месяцем я понимал, что хочу ее, я не был уверен, что смогу сделать этот шаг и сказать ей о своих чувствах, несмотря на то, что это было очевидно, а затем совершить сам поступок. Я знаю, что она чувствовала то же самое, достаточно намекая со временем, но я решил, что, будучи старшим братом, я должен сделать первый шаг.

<http://erolate.com/book/3052/71155>